

Жизнь за пять минут

Я перешагнула порог поликлиники и замерла, не в силах сдвинуться с места. Вокруг меня сновали люди, радостные и грустные, задумчивые и бесшабашные, злые и добрые.

Я была никакая. Без чувств, без эмоций, без понимания происходящего.

Нет, я не пыталась себя обмануть, когда услышала фразу-убийцу от своего лечащего доктора. Приняла диагноз достойно: не стала рыдать и просить о помощи, не стала задавать избитый вопрос – «А почему я?» Вопрос, действительно, глупый и жестокий. Конечно, почему у меня обнаружили злокачественную опухоль последней стадии, а не у зловредной соседки Машки, у которой нет ни мужа, ни детей? Или у бабы Веры – ровесницы Октябрьской революции?

Есть еще один вопрос, который люди задают в самый трагический момент - «За что мне это?» Наверное, есть за что? Это я про себя.

Потому и замерла на пороге поликлиники, чтобы покопаться в прошлом и понять причину появления этой ужасной болезни.

Наверное, мое лицо «впечатляло» окружающих, в связи с чем они старались обойти меня, не коснувшись, чтобы не дотронуться до беды и не «заразиться» ею. Лишь одна костлявая бабуля с палкой в руках пошла напролом и грубо отодвинула меня с дороги, на ходу выдвинув предположение о моих умственных способностях. Я оценила ее высохшую фигуру и подивилась силе. Мой «полет» равнялся двум метрам и едва не завершился падением.

Но натиск бабки меня отрезвил. Я поозиралась по сторонам, заметила свободную скамейку под раскидистой ивой и посеменила к ней.

В один момент я потеряла восприимчивость к окружающему миру, будто мою голову обложили толстым слоем ваты и туго забинтовали, не забыв прихватить нос. Не воспринимала звуков, растеряла обоняние и не концентрировалась на чем-то определенном. В голове была одна мысль – я неизлечимо больна и конец не за горами.

Я доковыляла до скамьи и без сил рухнула на нее, отвалившись на спинку. Несколько раз глубоко вздохнула, как человек, который долгое время провел в замкнутом пространстве со слабой подачей воздуха.

Я находилась в застрявшем между этажами лифте, который с минуты на минуту должен рухнуть вниз, прямо в преисподнюю.

Я поежилась, хотя, на улице стояла невыносимая июльская жара.

Размышлять на тему «За что мне это?!» расхотелось. Какой смысл «толочь воду в ступе» и терять драгоценное время, которое ускорило бег и несет меня с бешеной скоростью на край жизни?

Я не хочу лить бессмысленные слезы. Я хочу быть сильной и полезной своим близким за отведенное мне свыше время.

Что я должна сделать за оставшиеся несколько месяцев?

Ни несколько, а два... Так заявила докторица и не оставила надежды.

Можно пойти к другому врачу и попытаться вернуть себе эту надежду, которая, как уверяют многие, умирает последней. А смысл? Анализы показали, что у меня...

У меня все хорошо, пока мои родные ничего не знают. А они и не узнают. Зачем их расстраивать раньше времени?

Займусь делами, а потом...

Я не хочу, чтобы близкие видели меня высохшей старухой, которая мучается от невыносимой боли и мучает их.

Но как обмануть выгрызающую внутренности болезнь и опередить смерть? Пока не знаю, но уверена - способ найду.

Подумаю об этом позже, когда сделаю все дела.

Во-первых, надо правильно распорядиться собственностью, чтобы никого не обидеть: ни взрослых детей, ни мужа.

Муж... Интересно, он долго будет страдать? Или через короткий промежуток времени найдет замену? Конечно, кто-то должен за ним ухаживать. Стирать, гладить, готовить обеды.

Внутри меня засосал червячок ревности. Я представила себе молодую женщину, которая займет мое место, и почувствовала, как одинокая слеза ползет по щеке. Я решительно смахнула ее ладонью и решила – мужу лучше ничего не оставлять, иначе новая супруга загребет все под себя и лишит части наследства моих детей. В этом скоропалительном решении был еще один плюс – на «голового, как сокол» мужа никто не позарится. Пусть занимается не своей личной жизнью, а детьми и внуками!

Внуки... Я никогда их не увижу... Это самое страшное.

Одинокая слеза упорно продолжила свой бег по гладкой щеке. И была вытерта варварским способом, прихватив часть косметики.

Я осторожно похлопала себя пальчиками по лицу и к своему удовольствию мысленно заметила, что кожа у меня бархатистая и упругая, несмотря на возраст, давно переваливший за пятый десяток. И где мой драгоценный супруг найдет себе такую красавицу и умницу, способную выполнять десять дел одновременно?! Кто так тщательно выгладит его костюм и сорочку? Кто правильно подберет галстук? Так и будет ходить запущенным охламоном, вызывающим у сотрудников чувство брезгливости.

А может пусть все-таки женится? И детям меньше с ним хлопот.

Червяк ревности снова стал грызть душу.

Ладно, пусть женится, но через год после моей смерти. Так и напишу в предсмертной записке. Если не выполнит мои условия, то буду являться к нему по ночам и портить жизнь с новой супругой.

Теперь дети... Я так громко шмыгнула носом, что трущиеся об ноги обнаглевшие голуби разлетелись в разные стороны. Дети уже взрослые, у них свои семьи, мать им больше не нужна. Но когда появятся внуки и потребуется помощь надежного человека, они обо мне вспомнят. Внуки – маленькие ангелочки, которые будут немного похожи на меня. Но я этого...

Слезы полились из глаз. Я не стала их вытирать. Вскоре мое голубое платье стало мокрым на груди. Я не обращала внимания.

Удивительно, но мне стало легче.

О будущих внуках я старалась больше не думать.

Я достала из сумки пудреницу и «полюбовалась» на свое опухшее лицо и заплывшие глаза.

И сразу представила себя лежащей в гробу. Вокруг стоят родные, близкие и просто знакомые и с интересом изучают мое исхудавшее серое лицо. Некоторые смотрят со злорадством – наконец-то, эта красотка превратилась в страшную мумию!

Я даже догадываюсь, кто так подумает. Злыдня Василькова, которая всю жизнь мне завидовала. А еще Степанчиков, который лихо ухлестывал за мной на недавнем корпоративе и получил по физиономии за невоздержанность. Ухаживал при всем честном народе и получил при всем честном народе.

Но я что-то отвлеклась. Надо признать, неприятные воспоминания разозлили меня и заставили забыть о существующих проблемах.

Да, достойно уйти из жизни это проблема, - философски подумала я, изучая красивый маникюр на собственных руках.

В поле зрения попали чужие ноги в стоптанных шлепанцах. Корявые пальцы скрывались под нелюбезными следками. Никогда не понимала тяги женщин носить следки. Лучше надеть колготки в жаркий день, если в этом есть необходимость, чем напяливать это убожество.

Я заинтересовалась женщиной, которая предпочитала надевать это прозрачные полуноски, заимствованное из советских времен, и стала медленно поднимать голову, скользя взглядом по упитанной фигуре. Дама средних лет в белом халате смотрела на меня с сочувствием. Я напрягла память и вспомнила. Это была медицинская сестра, сидевшая напротив доктора, который вынес мне убийственный диагноз.

- Что Вы... - начала я и осеклась.

Женщина присела рядом и погладила меня по плечу.

Дело худо, - подумала я, - отведенные для решения важных дел два месяца превратились в два дня. Я сейчас забегу в аптеку, куплю три пачки снотворного, вернусь домой, быстро выпью все таблетки и лягу спать, пока муж не пришел с работы. Только предварительно напишу прощальное письмо. Или поднимусь за крышу высотки и... Нет, этот вариант мне не подходит. От красоты не останется ни следа, и тогда Василькова и Степанчиков позлорадствуют. Но я им такую возможность не предоставлю!

- Вы меня слышите, - потрясла меня за плечо медсестра. – Слышите, что я вам толкую?

- Извините, задумалась, - покаялась я, поворачиваясь в ее сторону.

- Я говорю, мы анализы перепутали! У нас есть еще одна больная с такой же фамилией и именем, разница только в отчестве. Вы – Ильинична, а она - Ивановна. Доктор просила Вас догнать и извиниться.

- За что? – не поняла я по причине пребывания на грани жизни и смерти.

- За то, что перепутали ваши анализы и анализы другой Сергеевой Марии, у которой отчество Ивановна.

- Перепутали, - задумчиво повторила я, потом подскочила на месте, - перепутали? – Переспросила я, вложил в одно слово надежду и сомнение.

- Перепутали! – подтвердила женщина. – Извините, пожалуйста... Хорошо, что я Вас догнала...

- Очень хорошо! – улыбнулась я и мысленно добавила, - неизвестно, каких глупостей я могла натворить за эти короткие пять минут. За эти длинные пять минут.

Но мгновенно скисла.

- Жаль, мою тезку, - печально вздохнула я, - и за что ей это?..

Ноябрь 2012года